

✓ СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ АРТИСТА

С глубокой скорбью узнал я о скоропостижной смерти народного артиста СССР Михаила Федоровича Романова. Это было неожиданно для всех. Москвичи собирались на премьеру, объявленную 14 сентября Театром Моссовета, — в анонсах стояло: роль писателя Бернарда Шоу исполнит приглашенный из Киевского русского театра драмы Михаил Романов. И вот артиста не стало.

Ушел большой талант, актер, чья артистическая деятельность началась в 20-х годах в походном армейском театре. Более четверти века своей творческой жизни он отдал Киевскому русскому театру драмы имени Леси Украинки. На сцене этого театра им были воплощены любимые образы произведений Толстого, Чехова, Горького. Федор Протасов, дядя Ваня—Войничкий, Павел Протасов из «Детей солнца» — целая галерея светлых русских людей. Много ролей создал Романов в пьесах советских драматургов. Я не был близким другом Михаила Федоровича, познакомился с ним сравнительно недавно, но и за короткое время общения с ним я понял, как созвучна была его душа и весь его обаятельный человеческий облик всем тем героям, которым он давал жизнь на сцене. Первый раз я увидел Романова в чеховском «Дяде Ване» в роли Войничского, когда Киевский театр имени Леси Украинки гастролировал на сцене Художественного

театра. Помню, Романов пленил меня с первого же выхода на сцену — изящный, легкий в движениях, по-чеховски деликатный человек. Дядя Ваня в его исполнении был талантливым человеком, на редкость светлым, чистым, глубоким. Трагедию талантливого человека, которому нет счастья, нет выхода в старой России, особенно выразительно передавал Романов в финале спектакля.

Взволнованный спектаклем, я тогда же написал заметку в газету о вдохновенном мастере киевского театра. Вечером мне позвонил Михаил Федорович. Он не принимал мою похвалу как должное, в его интонациях не было и намека на «маститость», по-юношески трепетно и искренне звучали его слова благодарности. Он взял с меня слово встретиться с ним в первый же мой приезд в Киев.

Мы встретились весной, когда я приехал на одну из театральных конференций, и решили погулять по улицам цветущего Киева. С увлечением рассказывал он о своих планах постановки «Леса» Островского, о трактовке роли Несчастливцева... В разговорах о любимой обоними нами пьесе мы пробродили весь долгий весенний вечер.

Я запомнил Романова радостным, увлеченным, мечтающим о творчестве. Я запомнил художника.

В. ТОПОРКОВ,
народный артист СССР

Интервью в газете, 1963, 7 сент.